

Глава 17

Тук-тук-тук.

Едва раздался стук, Чу Миньюй тут же вскочил и поспешил открыть дверь.

— Ты вернулся, — он отступил на шаг, освобождая проход. — Входи.

Му Цзайе, вернувшись к себе, успел переодеться и пришел уже в мягкой домашней одежде. Он уверенно прошел к обеденному столу и сел.

Стол был заставлен множеством блюд, и большинство из них были любимыми блюдами Му Цзайе. Он подождал немного, но, не увидев хозяина, обернулся к застывшему в дверях Чу Миньюйю и позвал его.

— У нас еще гости? Если нет, то садись скорее, я голоден.

Чу Миньюй очнулся и подошел к столу.

— Кхм, — он с виноватым видом посмотрел на еду, прокашлялся и сказал: — Это я заказал. Попробуй, надеюсь, тебе понравится.

Чу Миньюй не умел готовить. Кроме риса, который он сварил сам, все остальное на столе, скорее всего, было из доставки. Впрочем, Му Цзайе это не слишком волновало. Для него уже было большим достижением, что Чу Миньюй помнил его предпочтения.

К тому же, требовать в такое время от человека, у которого в холодильнике были только полуфабрикаты, чтобы он пошел за продуктами и приготовил ужин, было бы нереально. Да и когда они ужинали вместе, то либо шли в ресторан, либо готовили хого. Если бы сегодня Чу Миньюй действительно взялся за готовку, Му Цзайе, честно говоря, побоялся бы притронуться к еде.

— Очень вкусно, — Му Цзайе попробовал одно из блюд и кивнул. — Что за ресторан? Скинь мне потом, я тоже буду заказывать.

— Хорошо, — Чу Миньюй с какой-то необъяснимой робостью достал телефон и отправил ссылку. — Готово.

Взгляд Му Цзайе проследил за его движением и замер на новом телефоне в его руках.

— Ты сменил телефон? — он поджал губы. — Когда?

Чу Миньюй облизнул губы, не решаясь посмотреть ему в глаза.

— На следующий день после... того вечера. На работе уронил, пришлось купить новый, — кончики его ушей покраснели — он явно снова вспомнил события той ночи.

При его словах Му Цзайе тоже вспомнил тот поцелуй, пропитанный алкоголем и сливочным кремом, и его щеки залил жар.

— Тогда, — спросил он, — ты, наверное, не видел моего сообщения?

— Какого сообщения? — Чу Миньюй почувствовал неладное и нахмурился. — Ты же не писал мне с того самого дня.

Так и есть.

Поняв, что Чу Миньюй не игнорировал его намеренно, Му Цзайе вздохнул с облегчением, и обида, сидевшая в груди, начала рассеиваться.

— Ничего, — улыбнулся он. — Не видел, так не видел. Ничего важного.

Он помолчал, и улыбка сошла с его лица.

Пусть на сообщение он не ответил не специально, но ведь все эти дни он определенно его избегал.

— Почему ты меня избегал? — Му Цзайе отложил палочки, решив высказать все, что накопилось. — Тебе снова кажется, что я тебя обременяю?

— Ты позвал меня сегодня на ужин, чтобы снова отказать? — он чувствовал, как обида в груди сменяется едкой горечью, которая подступала к горлу и глазам. Он обвел взглядом стол, заставленный его любимыми блюдами, и почувствовал одновременно и злость, и жалость к себе. Казалось, еще мгновение — и из глаз хлынут слезы.

— Чу Миньюй, я не знаю, что у тебя на уме, но я действительно люблю тебя, иначе бы не ходил за тобой по пятам, — он шмыгнул носом. — Бог троицу любит. Если ты и в этот раз мне откажешь, я...

Му Цзайе стиснул зубы, не зная, какой угрозой закончить фразу.

— Что «ты»? — спросил Чу Миньюй, уже держа наготове салфетку, чтобы в любой момент вытереть его слезы.

— ...я все равно от тебя не отстану, — Му Цзайе поднял на него покрасневшие глаза, в глубине которых горел упрямый огонек. — Даже если я тебе не нравлюсь, тебе придется с этим смириться.

— Я знаю, что ты любишь деньги, что тебе нужны власть и положение. Я знаю, что с самого начала ты хотел использовать меня, чтобы получить желаемое, — он, не отрываясь, смотрел на него и медленно растянул губы в улыбке. — Но ведь есть способ проще и прямее, не так ли? Тебе нужно было просто кивнуть и согласиться. Почему ты продолжаешь мне отказывать?

— Впрочем, твой отказ ничего не меняет, — усмехнулся Му Цзайе, откидываясь на спинку стула. — Чу Миньюй, я не дам тебе сбежать. Ты ведь говорил, что слушаешься только председателя Му? Надеюсь, и в будущем ты будешь следовать этому правилу.

Спрятавшийся за дверью 001 не удержался и сделал в воздухе кульбит.

— Какой же он крутой! Вот он, настоящий злодей из сюжета! — воскликнул 001.

— Я не собирался тебе отказывать.

Чу Миньюй терпеливо дождался, пока он закончит, и посмотрел на его все еще красные глаза. Он выглядел таким жалким и одновременно милым, как нахохлившийся котенок, который пытается казаться грозным. В груди Чу Миньюя что-то тепло и сладко сжалось, и он тихо вздохнул.

— Что?.. — опешил Му Цзайе.

Чу Миньюй встал, вышел из-за стола и вернулся с букетом роз, который до этого прятал за дверью.

Отправив сообщение с приглашением на ужин, он первым делом заехал в цветочный магазин, заказал букет алых роз и спрятал его в шкафу у входа.

Увидев цветы в его руках, Му Цзайе окончательно замер.

— На самом деле, я много думал последние дни, — Чу Миньюй, держа букет, серьезно посмотрел на него. — Мы не общались, и сначала, пока ты был за границей, я боялся тебя побеспокоить и потому намеренно тебя избегал. Потом ты вернулся, а я боялся, что нам будет неловко, и продолжал прятаться.

— Но, не видя тебя, я не мог перестать о тебе думать, — он нахмурился, словно это было досадной проблемой. — Я постоянно смотрел на наш пустой диалог и думал: а вдруг тебе тоже неловко, вдруг ты решил, что я, воспользовавшись твоим опьянением, приставал к тебе, и теперь ненавидишь меня.

— Сначала я ничего не понимал, — усмехнулся Чу Миньюй. — Не понимал, почему постоянно о тебе думаю, почему жду твоего сообщения. Ведь, как ты и сказал, изначально я просто хотел с твоей помощью получить то, чего желал. Для этого нам было бы достаточно оставаться просто деловыми партнерами.

— И только сегодня... — Чу Миньюй на мгновение задумался, подбирая слова, — один мой друг спросил меня, почему я избегаю тебя, если люблю.

Му Цзайе, не моргая, смотрел на него. Он предчувствовал, что сейчас прозвучит, и в его уже высохших глазах снова заблестели слезы.

Чу Миньюй улыбнулся.

— В тот момент я и нашел ответ.

— Почему я ждал твоих сообщений, почему, избегая тебя, хотел увидеть, почему помнил твои предпочтения, почему...

Его взгляд скользнул к красивым губам Му Цзайе и тут же, словно обжегшись, метнулся в сторону.

— ...почему в тот вечер не оттолкнул тебя.

— Я не хотел тебя отталкивать, потому что ты мне нравишься.

Чу Миньюй сделал еще один шаг к нему.

— Раньше я был слишком глуп и труслив, поэтому и отказывал тебе, — тихо спросил он. — Ты дашь мне еще один шанс?

Только в этот момент Му Цзайе наконец ощутил, как бешено заколотилось его сердце.

Он неуверенно протянул руку, чтобы забрать букет.

Аромат роз окутал его.

— Тогда, — тихо сказал Му Цзайе, — тебе придется признаться мне еще дважды. Я два раза тебе откажу, а на третий соглашусь.

— Хорошо, — кивнул Чу Миньюй. — Договорились. И не вздумай передумать.

Му Цзайе поднял голову, посмотрел на серьезное лицо Чу Минъюя и не смог сдержать улыбки. Слезинка, стоявшая в уголке глаза, все же скатилась по щеке.

— Эй, — растерялся Чу Минъюй и обернулся в поисках салфетки. — Ну что ты плачешь, я виноват, ты...

Остальные слова утонули в мягком поцелуе.

Похожем на тот, и все же другом.

Те же мягкие, сладковатые губы, но теперь с привкусом соленых слез, и аромат роз, щекочущий ноздри. Чу Минъюй, как и в прошлый раз, не удержался и обнял его за тонкую талию.

— ...ладно, — Му Цзайе отстранился. Его распухшие от поцелуя губы приоткрылись. — Я передумал.

У Чу Минъюя в голове зазвенел тревожный колокольчик.

— Я не хочу ждать, — улыбнулся Му Цзайе и, протянув руку, снял с него очки. — Я хочу согласиться сейчас.

Чу Минъюй сжал его в объятиях и, наклонившись, спросил:

— Правда?

— Правда.

Му Цзайе усмехнулся и придвинулся еще ближе. Его голос стал тихим, полным искушения.

— Еще хочешь поцеловать?

Взгляд Чу Минъюя опустился на его покрасневшие губы. Кадык дернулся.

— Можно?

Му Цзайе придвинулся так близко, что их губы почти соприкоснулись.

И когда Чу Минъюй, не в силах больше сдерживаться, наклонился к нему, Му Цзайе вдруг оттолкнул его.

— Нельзя, — он довольно прищурился, как кот, стащивший лакомую рыбку, и, ловко развернувшись, вернулся за стол. — Я голоден, я хочу есть.

Чу Миньюй остался стоять на месте, провожая его взглядом. Через мгновение он не удержался и тихо рассмеялся.

Какой же он все-таки вредный.

001, предусмотрительно спрятавшийся на кухне, снова сделал в воздухе кульбит.

— Как здорово! Хозяин наконец-то вместе с тем, кто ему нравится! И он назвал меня своим другом! Какой счастливый день! — ликовал 001.

Со следующего дня Чу Миньюй добросовестно исполнял обязанности бойфренда: каждое утро вставал, чтобы купить завтрак и отнести его соседу, ужинал вместе с Му Цзайе, вечером заезжал за ним на работу, и по любому поводу писал сообщения, не дожидаясь, пока Му Цзайе напишет первым.

Му Цзайе был этим очень доволен.

— Чу Миньюй, — вечером они лежали в обнимку и смотрели какой-то старый фильм. Му Цзайе перебирал его пальцы и вдруг спросил: — Мне кажется, ты так сильно изменился.

— М-м? — Чу Миньюй опустил глаза и поцеловал его в макушку. — Правда? Мне кажется, я все такой же. Морщин не прибавилось.

Хоть Чу Миньюй и пошел в школу раньше и начал работать молодым, он все же был на восемь лет старше Му Цзайе. И хотя он упорно считал, что его реальная разница в возрасте с Му Цзайе всего три года, он все равно немного переживал из-за этого.

— Я не об этом, — Му Цзайе посмотрел на него серьезно. — Я помню нашу первую встречу. Ты был высокомерным, немного холодным человеком, а сейчас стал совсем другим.

Му Цзайе помнил, что при первой встрече Чу Миньюй хоть и молчал, но всем своим видом — взглядом, жестами — показывал свое презрение и к нему, и к его убогому жилищу. В нем не было злобы, но и дружелюбием не пахло.

Но потом Му Цзайе заметил, что это высокомерие постепенно исчезло. Не то чтобы он его скрывал или перестал проявлять только по отношению к нему — оно просто испарилось, и это было очень странно.

— Правда? — нахмурился Чу Миньюй, пытаюсь вспомнить. — Что-то я не припоминаю.

— Неважно, — улыбнулся Му Цзайе. — Мне нравится, какой ты сейчас. Главное, не становись прежним.

— Хорошо, — улыбнулся в ответ Чу Миньюй. — Не стану.

001, витавший в его сознании, уловил их разговор и, поразмыслив, понял, что Му Цзайе прав.

Хозяин действительно сильно изменился. Его характер все больше напоминал его собственный, изначальный. Влияние личности персонажа, которого он играл, заметно ослабло.

001 тут же принялся составлять отчет.

О таком важном событии необходимо доложить наверх.

<http://bllate.org/book/15965/1501037>